

2024-02-17 Николай Харитонов: Ключ к развитию России — на Дальнем Востоке

Ключ к развитию России лежит на Севере и Дальнем Востоке. Современная экономическая ситуация это еще раз подтвердила. О будущем страны, возрождении деревни и новой волне национализации в эксклюзивном интервью URA.RU рассказал депутат Госдумы РФ, председатель комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Николай Харитонов.

— Николай Михайлович, бизнес опасается коммунистов из-за того, что они готовы у него все отобрать. Справедливы ли опасения?

— Я еще в 2004 году говорил, что ничего отбирать не надо. Коммунисты еще в начале 90-х годов признали все формы собственности и все виды организации труда. Но давайте не забывать, что от всей приватизации в бюджет пришло всего 2% от стоимости

того, что прихватили. И вот такие предприятия, купленные когда-то за копейки, можно либо национализировать, либо предложить им другой вариант.

Сейчас эти крупные компании, возникшие после приватизации, нагуляли финансовый жирок. Так верните первоначальную стоимость того, что вы прихватили в результате непродуманной приватизации по Чубайсу! Народ до сих пор ее не забыл. Он же говорил, что на ваучер каждому «Волга» будет. Где эти «Волги»? И где Чубайс? Ни денег, ни «Волг», ни Чубайса нет.

— То есть частные компании трогать не надо?

— Нет смысла трогать компании, которые были созданы по частной инициативе с нуля. Вот мы в Екатеринбурге хороший видели пример, когда бизнес развивался с нуля, с пустых ангаров. Я даже могу его назвать — «Машиностроительный холдинг», где управляющий Виктор Люханов. Мы с ним разговаривали, и он рассказывал, что начинал дело буквально с пустых корпусов. Заново оборудование и станки завозил. Конечно, национализировать такой бизнес неправильно.

Единственное, что стоит сделать, — ввести дифференцированную шкалу налогов. Но отбирать никто ничего не будет. Мы видим пример Китайской Народной Республики, где руководство сумело элементы капитализма и социализм соединить. Они практически все доброе и светлое из советской власти взяли и применили на практике. И полтора миллиарда человек семимильными шагами развиваются. Поэтому к их опыту можно приглядеться.

— По своему профессиональному опыту вы аграрий с большим стажем. Что нужно сделать для того, чтобы фермеров и локальной фермерской продукции в магазинах становилось больше, а ее стоимость снижалась?

— Уже на протяжении многих лет никакой поддержки агропроизводителей толком нет, а

та, что есть, постоянно сокращается. Поэтому и села умирают. Вся задумка была в том, что придут инвесторы и все сделают сами. Но инвесторы приходят супербогатые. И для них не существует ФАПов, не существует проблемы развития села. А духовно-нравственный стержень России — это деревня. И ей надо помогать, развивать ее.

Коммунисты разработали закон, который ограничивает наценку на социально важные продукты, закупаемые у производителя. Чтобы нельзя было накручивать ее больше, чем на 10%. Купил молоко за 10 рублей, и не более 10% при продаже в торговых сетях можно надбавить. Тогда цены и на яйца, и на мясо, и на другие продукты будут адекватными.

— Но ведь это противоречит интересам бизнеса, которому хочется заработать как можно больше...

— Ну мало ли, что ему хочется. Тогда иди и производи сам. Многие хозяйства сегодня, кстати говоря, сами производят, перерабатывают и продают. Если мы хотим, чтобы развивались крестьянско-фермерские и коллективные хозяйства, крупные агропроизводства, то должна быть соответствующая финансово-кредитная политика и государственная поддержка. Тем более у нас разные почвенно-климатические условия. Даже если у совхоза или агрофирмы будут равные капитальные вложения — результаты будут разные. А в убыток себе невозможно бесконечно работать. Труд должен быть оправданным и окупаемым.

— Не кажется ли вам, что делать ставку на поддержку сел в век высоких технологий и нейросетей бессмысленно? Ведь экономике нужны инженеры и IT-специалисты, а не простые аграрии и комбайнеры...

— А эти инженеры что есть будут? Деревня — это жизненно важная отрасль экономики, генерирующая продовольствие. Вот Китай — там полтора миллиарда населения. Они что угодно съедят. И мы сегодня туда везем и зерно, и растительное масло, и молоко, и свинину начали поставлять. Ну и хорошо — надо зарабатывать. Потому что мы же видим эти международные санкции. Газ и нефть не сможем продавать, не дай бог. Но ученые подсчитали: мы можем кормить до 500 миллионов человек. Поэтому надо умело производить сельхозпродукцию и продавать в соседний Китай, зарабатывать деньги.

Кстати, в конце месяца мы будем проводить круглый стол о создании специальной программы по развитию агропромышленного комплекса в Дальневосточном Федеральном округе. Морепродукты и рыбу там производят, едят сами, поставляют в европейскую часть России и в Китай. Но необходимо стимулировать и выпуск местной мясомолочной продукции.

У нас сегодня поголовье коров в стране всего 7,8 млн голов. Это очень мало. В РСФСР даже во время войны дойного стада было 23 млн. Откуда брать молоко? Вот мы были выездным комитетом на молочном комбинате в Чите. Я с директором разговариваю и замечая: «На пилораму заходишь — пахнет опилками. На рыбном заводе на Камчатке были — пахнет рыбой. А у тебя ничем не пахнет — ни творогом, ни молоком. Почему?» Она мне шепчет: «В сутки есть только две тонны цельного молока». А на чем работают? На сухом порошке из Сибири и Беларуси. Это же непорядок.

— Давайте отойдем от проблем АПК и обсудим недавнее заявление МИД о возможности выхода России из Арктического совета. Расскажите как глава Комитета Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, почему так произошло? И насколько это реалистично?

— Для начала мы решили прекратить выплату членских взносов. Если эта международная организация продолжит оставаться к нам недружественной — делать России в ней нечего. Три года назад ко мне на встречу попросился норвежский посол. Жаловался, что у их границ летают наши самолеты. Я тогда ответил, что они состоят в НАТО, и их самолеты у наших границ тоже летают. Но мы готовы совместно участвовать в развитии Севморпути, приходите к нам со своим капиталом. Инфраструктуры хватит на всех.

Грузы через Севморпуть идут колоссальные: только в этом году через него провезут наверно больше 36 млн тонн. Президентом ставится задача провезти и 80 млн тонн, и больше. Норвежцы посидели, головой покачали, и уехали. Если в Арктическом совете к нам будут по-прежнему относиться враждебно, у нас есть БРИКС. Всего на Земле живут 8 млрд человек. Из них четыре миллиарда — это Азиатско-Тихоокеанский регион. Это и Китай, и Вьетнам, и Индия.

У Индии или Китая нет прямых границ с Арктикой, но они с удовольствием будут участвовать в ее развитии, чтобы доставлять грузы не по Персидскому заливу и Суэцкому каналу, а через Севморпуть. Через него переброс товаров быстрее почти на полторы-две недели. Я всегда говорил: ключ к развитию России лежит на Севере и Дальнем Востоке. Жизнь это подтверждает. Пусть Европа сходит с ума — мы повернулись на Восток. Пожалуйста, пусть азиатские страны через нас товары в эту же Европу направляют.

— Мы с вами встретились в Екатеринбурге, где находится критикуемый многими Ельцин Центр. Каково ваше отношение к нему? Он действительно является таким антипатриотическим местом, как о нем говорят?

— Даже такой лояльный и мягкий человек как Никита Михалков, который при Ельцине был вхож во властные круги, сегодня возмущается этим Центром и говорит, что никакого патриотического воспитания он не несет. Тем более когда его посещают иностранцы.

Президент Путин в последнем интервью прямо сказал: «Руководство России пошло на то, чтобы развалить Советский Союз». Кто тогда Россией руководил? Борис Ельцин. Этот человек ушел в мир иной, но пусть его помнят. Сам по себе Ельцин Центр не воспитывает любовь к Родине, а подрывает ее. Именно в период его правления мы пришли тяжелейшие испытания. Сегодня кое-как выкарабкиваемся.

Я даже видел недавно итоги опроса, согласно которым 61% граждан высказались за его закрытие. Это люди сказали. Уж как голосование велось, я не знаю, но высказался «за» закрытие 61%. И это надо иметь в виду. Не стоит раздражать людей тем, что их не сплачивает.

— И вы в нем не побывали?

— Нет, я в нем не был. Делать там мне нечего. С Ельциным работать в 90-х приходилось. Импичмент пытались ему объявить в 1999. Я в Ельцин Центре не был и не пойду туда. Это не мавзолей Ленина.

Источник: ura.news